

ПРОБЛЕМА НАЧАЛА ИСТОРИИ

Е. Ф. Казаков

THE PROBLEM OF THE BEGINNING OF HISTORY

E. F. Kazakov

В статье рассматривается проблема начала человеческой истории. Человек определяется как душа (homo animus), антропогенез рассматривается как генезис души, начало истории – как оформление собственно человеческих энтелехий души: мыслительно-деятельной, эстетической, религиозной, нравственной. Генезис человека – это история «собираения», актуализации его души. Душа оформляется постепенно и гетерохронно: сначала актуализируется мыслительно-деятельное начало, затем пробуждается чувственное (эстетическое) восприятие, потом – сверхчувственное (религиозное), далее – моральные переживания. Друг за другом и в связи друг с другом душевные энтелехии достигают достаточной зрелости. Оформление важнейших энтелехий и их интеграция позволяют говорить о формировании души (а значит, и человека) как целостности. Человек не сводим к одной из своих частей, пусть и важной; «четверть» человека (души) – это ещё не человек (душа). Генезис души как целостности занимает около 2,5 млн лет, в основном завершаясь около 30 тыс. лет назад, именно к этому времени и можно отнести становление предчеловека в человека, а значит, начало собственно человеческой истории.

The paper considers the problem of the beginning of human history. Man is defined as soul (homo animus), anthropogenesis is regarded as the Genesis of the soul, the beginning of history – as the emergence of human entelechy soul itself: thinking, active, aesthetic, religious, moral. The Genesis of man is the history of the gathering, the actualization of his soul. The soul is developed gradually and heterochronically: first, the thinking-active aspect is triggered, then sensual (aesthetic) perception awakens, then – supersensual (religious), hereinafter referred to as moral distress. One after another and in communication with one another, the emotional entelechia reach sufficient maturity. The design of the most important entelechy and their integration allow us to speak about the formation of the soul (and therefore human) as the integrity. People cannot be reduced to one part, albeit important; a ‘quarter’ of a person (soul) is not the person (the soul). The Genesis of the soul as integrity takes about 2.5 million years, having finished about 30 thousand years ago; it is to that time the evolution of pre-man into man can be attributed, and hence, so can the beginning of actual human history.

Ключевые слова: душа, тело, человек, история, антропогенез, искусство, табу, ритуал, религия, мораль, энтелехия, homo habilis, homo erectus, homo sapiens, homo animus.

Keywords: soul, body, people, history, anthropology, art, taboo, ritual, religion, morality, entelechy, homo habilis, homo erectus, homo sapiens, homo animus.

Определение начала человеческой истории зависит от того, как понимать человека. Одно из самых традиционных – определение его как единства двух субстанций: души и тела (так считали Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Р. Декарт). Однако уже Сократ осуществляет редукцию этого определения, утверждая, что *«человек есть душа»* [8, с. 258]. Почему же из двух нераздельных субстанций избирается одна? Потому что именно в душе заключена сущность человека, его принципиальное отличие от всех других существ. Именно душа и является образующим началом человека. По Аристотелю, душа – суть бытия тела (сохраняющая существо таковым, каково оно есть), его первая энтелехия, форма (способ организации тела), акт; душа – причина и действующее начало для созидания, цель одушевлённых тел; «душа есть всё сущее» [2, с. 439]. Относительно души, тело – материальный субстрат, её орудие, потенция (то есть сущее в возможности). Если душа – это «скульптор», то тело – «материал». Душа есть начало тела, его первооснова и завершение. Душа едина, она – принцип жизни и развития, «движущая всё живое некоторым решением и мыслью» [2, с. 439]. *Быть человеком – значит жить, прежде всего, душой, познавать душу, заботиться о ней, отсюда, и любовь к душе – самое важное»* [8, с. 259].

Категория «душа» – важнейшее, наиболее глубоко и всесторонне разработанное в философии понятие, отображающее внутреннюю жизнь человека в её

целостности, наиболее адекватное ей. Оно в сфокусированном виде несёт в себе всё своеобразие человеческой жизни, её активное, целеполагающее, рефлексивное начало. В важности постижения души не сомневались мыслители от Аристотеля (*«Познание души много способствует познанию всякой истины, ведь душа есть начало живых существ»*) до Ф. Шлегеля (*«Центральным пунктом» исследования жизни человека является «рассмотрение души»*). *Душа – это внутренняя нематериальная жизнь человека, весь его внутренний мир. Она – и субъект, и процесс, и важнейший объект* (наряду с телом и внешним миром) *«потока» человеческой жизни. Она – «человек в человеке», собственно человеческое.* В отличие от питания и роста, свойственного животным, жизнь человека – это «деятельность души» [2, с. 63 – 68]. *Душа – принцип жизни и развития, образующее человека начало.* Она ещё не есть весь человек, но, исследуя его душу, мы исследуем главное, что есть в нём, фундаментальное, задающее своеобразие человеческому существу в целом; потому что *человек – это существо с метафизическим дыханием.*

Душа, обычно, рассматривается как гетерогенное образование. Так, по Аристотелю, в ней есть разумная, животная и вегетативная части. И Платон, и Аристотель понимают разум в качестве главной составляющей души, и, соответственно, познание – как её главную «деятельность». Душа – *сверхтелесная мысляще-чувствующая субстанция.* Весь внешний ма-

териальный и нематериальный мир, созданный человеком, есть актуализация, воплощение его души, душевыражение. Душа, в непосредственном виде (в «узком смысле»), есть внутренняя нематериальная жизнь человека; душа в опосредованном (объективированном) виде (в «широком смысле») есть продуцированный человеком внешний нематериальный и материальный мир. Душа есть внутренний и внешний мир человека, то есть душа есть ВСЁ человеческое. Именно при такой постановке вопроса особенно отчётливо видно, как душа отличается от психики (явно не «покрывающей» собой всю человеческую культуру). Человека правомерно определять не столько как *homo sapiens* (ведь разум – важная, но всё же часть, далеко не очерчивающая всю его сущность), сколько как *homo animus* («человек душевный»). Душа человека, в «узком смысле», есть «мыслилице» и «чувствлице» (Аристотель), совокупность мыслей, чувств и переживаний. Сущностью её, наряду с мыслью, являются религиозные, эстетические, нравственные переживания. Именно этот «синтез» и отличает принципиально душу человека от души любой другой земной твари.

Душа – это то, что подлежит осуществлению; «мир» – осуществлённое (актуализирующаяся, становящаяся душевная жизнь). Душа развёртывает свой потенциал «из себя». Человеку (по Ж.-П. Сартру) ничего не остаётся, как «делать» себя самому, «собирать» себя, быть «проектом бытия для себя». Генезис человека есть становление его души. Основанием генезиса является то, что душа предстаёт как «потенциальная сущность». На первоначальных ступенях своего развития человек есть *homo animus* более в возможности, чем в действительности. Антропогенез, таким образом, развёртывается, в своём существе, в душевной жизни (то есть, предстаёт душегенезом). Внешняя (телесная, материальная) сторона генезиса предстаёт в конечном счёте моментом, опосредующим развёртывание внутренней (душевной) стороны.

Генезис души – это генезис человека. Отсюда, начинать историю человека правомерно лишь с наблюдения свидетельств жизни его души (они могут быть как прямыми, так и косвенными). Если душа движет тело, то косвенными свидетельствами её жизни будет материальная деятельность, а прямыми – не/сверхматериальная. В силу доминирования материального взгляда на человека и его историю, а также большей доступности и очевидности вещественных предметов, акцент чаще делается на телесные проявления жизни человека, обычно рассматриваемыми автономно от жизни души. Для определения начала человеческой истории используют данные, полученные археологами, прежде всего, искусственно обработанные природные предметы (каменные скребки, рубила, костяные наконечники, керамические изделия), иными словами, «орудия, сделанные с помощью орудий», а также останки черепа и скелета с явными признаками «гоминидной триады».

Внешний облик человека не может не формироваться, в той или иной мере, душой (как «скульптором») по её же «образу и подобию». «Жилище» не может не являться более или менее адекватным «портретом» своего «хозяина». Тело человека является в определённой мере продуктом его сверхбиологической жизни, выражением собственно человеческих качеств

его души. Отсюда, свидетельством жизни человеческой души являются сверхбиологические признаки его тела, «гоминидная триада» (прямохождение; освобождение передних конечностей; объём и форма черепа). Наиболее древние останки скелета *habilis* (с признаками «гоминидной триады») имеют возраст 2,5 млн лет (Эфиопия, область Афар) [3, с. 93]. Строение тела предчеловека – это первое по времени проявление «необычного» содержания и «строения» его души, в частности, начавшей ускоренно развиваться, её мыслительно-деятельной способности (проявившейся, в частности, в способности целенаправленно раскалывать камень).

Вторым по времени овеществлённым проявлением собственно человеческой жизни являются «орудия, изготовленные орудиями». Самые древние каменные орудия (уже не просто расколотые, а целенаправленно двусторонне обработанные камни), которыми пользовался *Homo erectus*, были найдены в Африке, в бассейне реки Када-Гона (Эфиопия), их возраст составляет 1,8 млн лет [1, с. 34]. Эректусы активно изготавливали каменные орудия, использовали шкуры в качестве одежды, жили в пещерах, пользовались огнём и практиковали каннибализм, начали готовить пищу на огне. Таким образом, первые признаки сверхбиологической жизни человека (строение его тела) появились намного раньше первых орудий («созданных орудиями»). Активность интеллекта «проснулась» ранее собственно орудийной деятельности, и понадобилась достаточно сложная степень развития мыслительных операций и манипулятивных способностей тела, чтобы начать ею заниматься. Вегетативно-животные энтелихи души принципиально не отличают человека от других живых существ; именно «божественный разум» (Аристотель) является главной его особенностью. Пробуждающийся «разум» стимулирует появление новизны и сложности в человеческой жизнедеятельности, обуславливающие структурные метаморфозы тела.

Непосредственным свидетельством жизни души явилась актуализация душевной саморефлексии. Первым представлением «души о душе» был анимизм, утверждавший всеобщую одушевлённость мира, наличие невидимых сущностей, управляющих телом человека, всеми явлениями и силами природы. Складывается представление, что мир, как и человек – не одномерен, не исчерпывается физической поверхностью. За телесным миром находится невидимый, нематериальный мир, воспринять который можно только зрением души. Этот мир – более важный, определяющий, исходный, чем мир физический. Появилось чувство единого душевного пространства, в которое всё и вся включены. Изоморфизм макро- и микромира позволил и человека представить в виде «мирового древца», «корнями» которого была душа, а «кроной» – тело. Душа, возводимая здесь в принцип жизни, обычно связывается с конкретным отдельным ее носителем: человеком, животным, предметом, растением, а дух представляется самостоятельным, оторванным от конкретного носителя существом, способным влиять на различные предметы. Окружающий мир воспринимался как зависящий от душ, странствующих по телам животных и растений. Со смертью тела душа не умирает, продолжая свой жизненный путь. Душу можно увидеть только душой, душевидением. Видение души у

явлений мира есть свидетельство актуализации бытия собственно человеческой души. **Первые религиозные представления появились 100 – 50 тыс. лет назад** [13, p. 11].

Душевной саморефлексией в «чистом виде» были попытки визуализировать душу в той или иной символической форме. Широкое распространение получили рисунки и фигурки птиц, являющиеся в то же время изображением женского чрева и первым представлением о душе (Альтамира, Ляско, Мезин, Елькниц). Женский образ предстал как «начало начал», понимался и как «вместилище душ», проникающих в тело и покидающих его подобно дыханию [6, с. 25]. Чаше душа изображалась в виде фантастической женщины-птицы (не существовавшей на земле), что подчёркивало её крылатость, надмирность, бесплотность (в противоположность грузным «палеолитическим Венерам»), происхождение из иного метафизического бытия. Актуализируются **попытки «самосознания»**, нашедшие выражение в «первом автопортрете» древнего человека в виде отпечатка распостёртой пятерни (напр., в пещере Пеш-Мерль, Франция) [12, p. 23]. Стены палеолитических пещер просто испещрены цветными изображениями разномастных ладошек. Таким образом, человек самоутверждался, дифференцируя «Я» и «не-Я». Понятно, что этот «автопортрет» не мог быть достаточно содержательным, но ведь и уникальность человека в то время ещё не была развёрнута. **Кисть руки – самая социализированная часть человеческого тела;** характер, сложность **ручного** труда с наибольшей ёмкостью фокусировались именно в руке. Пятерня была первым **«социальным автопортретом»** человека.

Важным проявлением жизни души выступает возникновение мифологических представлений о мироустройстве и связанных с этим обрядов, ритуалов, культов. Поразительная сила натурализма образов первобытного искусства была слита с их "внемирностью", "таинственной избыточностью по отношению к прагматической жизни" [6, с. 71]. Одним из примеров этого являются "молчащие о вечном" дольмены, представляющие собой огромные "П"-образные каменные сооружения. Их можно считать одним из первых проявлений "разумного видения души", дающего представление об устройстве мироздания, его фундаментальных основаниях (в частности, о "небесной тверди", не уступающей по "прочности" "тверди" земной; оберегающей человека, выражающей устойчивость бытия). К данному ряду образов относятся и первые изображения креста и кругокреста (пещера Тата (Венгрия), стоянка Вилен у Лорриха (Германия), стоянка Турская Маштала (Югославия)), закладывающие определенную "систему координат" для рефлексии бытия, предстающие "мерой" упорядочения, "выправления" мировосприятия, стремлением придать миру определенную стройность или, точнее, открыть её в нем. Начинает актуализироваться **способность к абстрактному мышлению.**

В мировоззренческие верования вписывались представления о загробной жизни, материальным выражением которых являлись предметы, использовавшиеся в ритуальных действиях (маски, обереги, каменные идолы, ритуальные рисунки, магические знаки). **Душевная саморефлексия нашла выражение в выяв-**

лении характера сопряжения души и тела. Находились как сходства (некоторая степень материальности души), так и различия (сверхтелесность, бессмертие). О рождении такой веры свидетельствуют **древнейшие ритуальные захоронения**, представлявшие собой обычные ямы, в которые умерших укладывали в скорченном виде (поза младенца-зародыша). Появились и первые обряды, связанные с захоронениями соплеменников. Стали создавать курганные насыпи, а погребенным начали класть в могилу необходимые им в загробной жизни предметы: одежду, украшения, благовония, посуду, оружие, глиняные фигурки, амулеты-обереги, а иногда слуг и жен. **Самые древние ритуалы появились в Африке более 70 тыс. лет назад** [7, с. 55].

Начинают формироваться **табу**, являющиеся (по З. Фрейду) зачатками совести, вины и долга, то есть актуализируются **первые нравственные чувства.** Табу были как воспрещающего (запрет на близкородственные браки, на убийство соплеменников, запрет оставлять без помощи слабых и больных), так и разрешающего (пользование общей собственностью, распределение пищи не по принципу силы, а по справедливости) характера. Табу формировались в период превращения стада в общину (**около 40 тыс. лет назад**) [11, с. 29], когда для упорядочивания коллективного существования понадобились определённые социальные нормы. Табу охватывали все сферы жизни: охоту, войну, быт; они налагались на людей, животных, растения, вещи, слова, действия.

Проявлением жизни души было **пробуждение чувства красоты**, выражением чего являются произведения изобразительного искусства. Первобытный человек разрисовывает узорами и орнаментом орудия труда, оружие, глиняные изделия, одежду, жилище. Апофеозом этой линии душевной актуализации является творение, полностью теряющей связь с утилитарностью, «красоты ради красоты» (создание украшений: бус, серёжек, колец, браслетов). Человек начинает привносить в мир новую степень красоты. Олень изъясен сам по себе, но этого мало, человек изображает его ещё более прекрасным, рисуя рога в виде половинок лиры («Пасущийся олень», пещера Фон де Гом, Франция). В душе человека актуализируется потребность в более совершенной красоте, чем он видел вокруг. Самая древняя в мире живопись (пещера Шове, юг Франции) датируется **32 тыс. лет назад.** К эпохе позднего палеолита (**35 – 30 тыс. лет назад – 10 тыс. лет назад**) относят создания пластики (т. н. «палеолитических Венер»), **расцвет пещерной живописи и наскальных росписей**, развитие искусства резьбы по кости [4, с. 89 – 91].

В «палеолитических Венерах» акцент делался на материнское, родотворное начало. Тем более поразительно наличие на этом фоне таких изображений, как «Девушка, собирающая мёд» (пещера Арана, вблизи Валенсии, Испания, 10 тыс. лет наз.), где нет ничего от телесной наполненности, образ невесом, грациозен, певуч, поэтичен. Так нарисовать девушку можно было, только влюбившись в неё. Возможно, мы здесь встречаемся с **первым в мире признанием в любви** (так нарисовать девушку можно было, лишь влюбившись в неё), которое, вероятно, выразить в слове человек ещё был не вполне в состоянии.

Итак, *начало человеческой истории – не «точка», а процесс, растянутый по времени на бесконечные 2,5 млн лет.* Исходя из имеющихся в настоящее время археологических данных (достаточно быстро обновляющихся, и не всегда дающих однозначные ответы), можно сделать следующие выводы. Первым наиболее оформленным «продуктом» актуализирующейся души был сам человек, точнее, его тело, содержащее черты «гоминидной триады». «Социально обработанное» тело возникло раньше, чем первое обработанное каменное орудие труда (с существенным различием: тело трансформировалось *само собой*, а камень – целенаправленно; поэтому *собственно* «социальную деятельность» следует начинать именно с обработанного камня). Видоизменённое строение скелета и черепа – первый ещё *непроизвольный «социальный продукт»* (а значит, и не совсем социальный), тем не менее свидетельствующий о пробуждении сверхбиологического в душе, а значит – и о «начале начала» человеческой истории.

На исходной ступени собственно человеческие признаки ещё мало были отделены от человека, его телесности: это было, в большей степени, ближайшее к душе пространство. Вначале душа одушевляет пространство вокруг себя, «обживая» тело, делая его удобным для «проклёвывающегося» сверхбиологического «жилца»; уподобляя себе «интерьер-экстерьер» своего «жилища». Оформление собственно человеческого в душе шло одновременно и во взаимосвязи с трансформацией телесного субстрата. Актуализирующиеся в процессе развития охоты и собирательства мыслительно-деятельные способности (результатом которых и явилось продуцирование сверхбиологических признаков тела) были выражением генезиса первой по времени энтелехии души, первой эманацией собственно человеческой душевной жизни. Однако душа, как и тело, есть целостность, не сводимая ни к одной (даже самой важной и «первой») из своих частей. Актуализация одной из энтелехий означает начало оформления собственно человеческой души, но не даёт основания говорить о её существовании как таковой. *«Четверть» человека (души) – это ещё не человек (душа).* В любом целостном (системном) образовании первичен не один элемент, а взаимосвязь элементов (по крайней мере, основных).

Творение не может появиться раньше творца, скульптура – раньше скульптора. *Душевный антропогенез* начинается тогда, когда внутри вегетативно-животного душевного пространства «проклёвывается» собственно человеческая («божественно-разумная») энтелехия. «Божественно-разумный скульптор» появляется сначала внутри души (вопросы «откуда», «как» и «почему» – за рамками настоящего исследования), и первым «материалом» для него являются вегетативно-животные составляющие души. Сначала должен был появиться *«скульптор внутри скульптора»* (собственно человеческая часть души внутри вегетативно-животного её пространства). Если человек далеко не появился сразу в готовом виде, то и собственно человеческая душа сразу в готовом виде появиться не могла. Взрастание человеческого сквозь/в недочеловеческом растянулось на миллионы лет. *Чтобы «повести за собой» тело, надо было сначала «повести за собой» душу.* «Разумной» энтелехии необходимо было не

просто актуализироваться в душе, а стать её ведущей стороной, а для этого нужно было актуализировать-вочеловечить не только себя, но и другие душевные энтелехии. Данное взаимоочеловечивание происходило и в единстве друг с другом, и одно после другого, одновременно.

Долгое время самым совершенным «орудием труда» было тело человека, в частности, его мозг (продуцирующий мысль) и рука (производящее действие). Вторым по времени (тоже материальным, косвенным, опосредованным) свидетельством актуализации души было продуцирование «второй телесности» – социально изменённого внешнего (вещного) мира. *Около 700 тыс. лет* понадобилось развивать-«обрабатывать» мозг и тело до такой степени, чтобы они оказались способными достаточно сложно и целенаправленно обрабатывать вещный мир (например, создавать двусторонне обработанное каменное рубило). Исходя из имеющихся археологических данных, мы не можем говорить о том, что формирование тела человека шло одновременно с «производством» орудий труда (судя по имеющимся представлениям homo habilis могли разбивать камень о камень и использовать получившиеся острые лезвия), но не умели осознанно обрабатывать камень. *«Гоминидная триада» появилась намного раньше* целенаправленно создаваемой *«орудийной триады»* (рубило, скребок, нож). Обработанный камень, также как и «обработанное» тело, свидетельствуют продолжающийся стартовый спурт мыслительно-деятельной энтелехии души. Вся материальная активность предчеловека, а она явно доминировала в древнем обществе, является выражением актуализации его мыслительно-деятельной способности, явно опередившей все другие уровни души.

Душа – это гетерогенное образование, гетерохронно развивающееся. Ранее всего актуализируется мыслительная энтелехия, наиболее востребованная для выживания предчеловека и находящая выражение в сверхбиологической «обработке» сначала внутреннего (собственной телесности), затем (и одновременно) внешнего («вещной телесности») пространства. На протяжении практически всего *душегенеза* мыслительно-деятельная энтелехия доминировала. В это время появлялись и первые «почти невидимые» признаки пробуждения других сверхбиологических энтелехий, в частности, чувства красоты (зачатки искусства, в виде примитивного орнамента, появились 150 – 120 тыс. лет назад; изготовление антропоморфных фигурок возникло, возможно, ещё раньше [13, р. 11]). Таким образом, вслед за мыслительно-деятельной энтелехией (и во взаимосвязи с ней) начинают актуализироваться собственно человеческие чувства, и первым из них предстаёт чувство красоты (нашедшее предметное воплощение). Тем самым происходит актуализация непосредственной жизни человеческой души, предстающей теперь в «чистом» виде; то есть можно говорить о зачатках нематериальной («духовной») деятельности; начинающей развиваться как во взаимосвязи с материальной деятельностью (орнамент на орудиях труда), так и автономно (появление первых украшений, например, орнамента на раковинах) [14, р. 36].

Вслед за *мыслительным* и *чувственным* актуализируется *сверхчувственное* восприятием мира: 100 – 50 тыс. лет назад рождаются первые религиозные

(анимистические) представления. Начинает оформляться синтез религиозного, эстетического восприятия и мыслительно-деятельной активности (появляются культовые предметы: жертвенники, магические знаки, обереги). Позже (около 70 тыс. лет назад) появляется вера в бессмертные души, нашедшее выражение в создании ритуальных захоронений. Это было важной ступенью душегенеза, позволяющей говорить о появлении *душевной саморефлексии* (попытки понять своё отличие от телесного (материального) мира, свою надмирность и возможность потустороннего существования). Представление *души о душе* свидетельствует уже достаточно высокую степень душегенеза. Степень «духовного» развития, возникшая в условиях древнего каменного века, является одной из величайших загадок психологии и истории. Есть основания говорить о трансцендентных «начатках» в первобытной душевной жизни, в которых фиксируется факт «рождения свыше», через которые и происходит конституирование собственно человеческого бытия.

Примерно 40 тыс. лет назад оформляются первые табу, то есть происходит актуализация «морального закона», утверждение первых сверхбиологических норм поведения. Душа начинает превращаться в *«нравственное чувствилище»*. Всё это происходит одновременно и в связи с усложнением мыслительно-деятельной, эстетической и религиозной энтелехий. Наряду с развитием функции души по освоению материально-телесного мира, всё более активно и содержательно развёртывается *функция души по освоению самой себя* и всего душевного пространства. Около 30 тыс. лет назад появляются «шедевры» пещерной живописи, позволяющие говорить о достаточно зрелом оформле-

нии эстетического восприятия. И приблизительно 10 тыс. лет назад появляется первое свидетельство пробуждения чувства любви (в её «духовной», сверхтелесной, собственно человеческой составляющей).

Итак, «человек – это душа», генезис человека – это генезис его души (душегенез). Начало душегенеза – 2,5 млн лет назад («начало начала» человеческой предистории), завершение – 30 – 10 тыс. лет назад («завершение начала» предистории). Генезис человека – это «собрание», «построение» его души. Душа человека оформляется постепенно и гетерохронно: сначала актуализируется мыслительно-деятельное начало (более нужное для самосохранения, выживания тела; то есть *первое сверхбиологическое служит биологическому*); затем пробуждается собственно человеческое чувственное (эстетическое) восприятие (*сверхбиологическое начинает «служить», в том числе и самому себе, то есть имманентному, появляется «красота ради красоты»*); потом – сверхчувственное, религиозное (*сверхбиологическое начинает «служить» трансцендентному*), далее – моральные и любовные переживания (*сверхбиологическое начинает «служить» выстраиванию «диалога с другим»*). Одновременно и в связи с последними предыдущие душевные энтелехии достигают достаточной зрелости. Актуализация важнейших энтелехий души в их интегральной взаимосвязи позволяет говорить о формировании души (а значит, и человека) как целостности. *Душегенез в основном завершается 30 – 10 тыс. лет назад, именно к этому периоду и можно отнести становление предчеловека в человека, а значит, начало собственно человеческой истории.*

Литература

1. Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества. М., 2001, 293 с.
2. Аристотель. О душе // Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 550 с.
3. Всемирная история. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. М.: Весь мир; Инфра-М, Oxford University Press. Гарри Джадж, 2003. 963 с.
4. Гроссе Э. Происхождение искусства. М.: Мысль, 2011. 304 с.
5. Доусон К. Г. Религия и культура. СПб, 2000. 301 с.
6. Кормин Н. А. Онтология эстетического. М.: Наука, 1992. 117 с.
7. Матюхина Ю. А. Мировые культы и ритуалы. Могущество и сила древних. М.: РИПОЛ Классик, 2011. 240 с.
8. Платон. Алкивиад I // Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 396 с.
9. Столяр А. Д. О генезисе изобразительной действительности и ее роли в становлении сознания // Ранние формы искусства: Сб. ст.; отв. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Искусство, 1972. С. 31 – 45.
10. Токарев С. А. Религии в истории народов мира. М.: Политиздат, 1964. 559 с.
11. Франс де Вааль. Истоки морали. Париж: Альпина нон-фикшн, 2014. 395 с.
12. Lorblanchet. Art pariétal: Grottes ornées du Quercy. Rodez, Rouergue, 2010. 266 p.
13. McClellan Science and Technology in World History: An Introduction. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press, 2006. 311 p.
14. Zilhao J. The Emergence of ornaments and art: An archaeological perspective on the origins of «behavioral modernity» // JArR. 2007. № 15. P. 1 – 54.

Информация об авторе:

Казаков Евгений Фёдорович – доктор культурологии, профессор кафедры философии КемГУ, kemcitykazakov@mail.ru.

Evgeniy F. Kazakov – Doctor of Culturology, Professor at the Department of Philosophy Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 27.01.2015 г.